

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания по вопросу "О проекте федерального закона "О внесении изменений в статью 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"

16 января 2017 года

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Уважаемые коллеги, давайте начнем работать. У нас с вами есть время до 17 часов 15 минут, поскольку дальше у нас следующее мероприятие в Белом доме – трехсторонняя комиссия.

Уважаемые коллеги, мы сегодня с вами собрались для того, чтобы обсудить очень важную тему, которая сейчас активно обсуждается на всех площадках, в том числе и в Государственной Думе, – это законопроект о замене материального возмещения по обязательному страхованию автогражданской ответственности, автотранспортных средств на натуральное возмещение. То есть предложение соответственно выплачивать гражданам при ущербе по ОСАГО не денежными средствами, там будут исключительные случаи, но в основном натуральным возмещением, то есть ремонтом. Законопроект соответствующий внесен депутатом Емельяновым в Государственную Думу и прошел первое чтение в декабре 2016 года. Сейчас подготовлены поправки в Правительство, о которых сегодня, наверное, сегодня представитель Минфина Сергей Владимирович Барсуков, профильного ведомства Правительства, нам поподробнее расскажет. Насколько мы себе представляем, эта инициатива была вызвана возможным коллапсом в ряде регионов по продукту ОСАГО,

связанная с тем, что убыточность страховых компаний в ряде регионов зашкаливает и превышает 100 процентов. Владимир Викторович более подробно об этом поговорит, насколько я понимаю, треть регионов находится сейчас в такой ситуации, в том числе и проблемы так называемых автоюристов поднимается и указывается страховыми компаниями как одна из основных причин этой убыточности. И соответственно очевидно, что эту ситуацию надо каким-то образом менять. Вот одним из вариантов предлагается принять соответствующий закон.

Всем выступающим, в первую очередь представителям Центрального банка, я хотел бы задать вопрос: рассматривались ли какие-то другие дополнительные меры по решению этого вопроса, в частности, увеличение или дифференциация стоимости полиса ОСАГО, введение франшизы и ряд других вопросов? Также я хотел бы попросить, в том числе и представителей страхового рынка, дать статистику убыточности по этому продукту, но, если можно, не по последнему году, двум, но и более глубокой ретроспективе, хотя бы 5-7 лет, чтобы понять в целом, насколько этот продукт прибылен, убыточен на среднесрочной перспективе. Но и также другие вопросы нас волнуют. В частности, очевидно, что перейти на 100-процентное возмещение в натуральной форме не удастся, есть труднодоступные регионы, где нет качественных сервисов, есть ряд других случаев, как тотальный ущерб, когда тоже необходимо обязательно выплачивать деньгами. Какая процедура предусматривается выбора станции техобслуживания, то есть через аккредитованные станции техобслуживания страховыми компаниями или по выбору гражданина и соответственно в одном и в другом случаях как Центральный банк будет устанавливать качество этих СТО?

МС

Кто будет нести гарантию и ответственность за качество ремонта, срок этой гарантии, сроки ремонта и какие автозапчасти будут применяться при ремонте, новые или с учетом износа? Соответственно если автомобиль новый и находится на гарантии, то что в таком случае будет со станцией техобслуживания, какая станция официальный дилер, неофициальный – это тоже нас сильно волнует.

Обсуждалась ли проблематика, связанная с ценовым сговором страховых компаний и станций техобслуживания, то есть не приведет ли в целом переход на систему натурального возмещения к повышению в целом по рынку цен на ремонт с учетом того, что фактически мы говорим о том, что это кардинальные изменения правил на рынке ОСАГО?

Но с учетом того, что ситуация горячая, в законопроекте предлагается введение норм с 1 марта 2017 года, то есть буквально через два с половиной месяца. В связи с этим вопрос к нашему уважаемому регулятору – успеют ли подготовить, соответственно, нормативные документы, касающиеся процедур возмещения, касающиеся требований к станциям техобслуживания и так далее? Успеет ли рынок подготовиться для того, чтобы с 1 марта? Или все-таки нам нужно говорить о том, что срок внедрения надо растягивать? Может быть, начать с самых проблемных регионов, и сроки вступления в силу данных норм сделать диверсифицированными по регионам в зависимости от их проблемности и убыточности?

Вот эти вопросы, Сергей Николаевич, я хотел бы попросить наших уважаемых выступающих сегодня осветить, и после этого я хотел бы, конечно, чтобы наши сенаторы имели возможность задать вопросы и Владимиру Викторовичу, и Сергею Владимировичу, и

Игорю Юрьевичу, и, безусловно, Анатолию Геннадьевичу, поскольку в его комитете проходят как раз основные дебаты по вышеуказанному вопросу.

Этот вопрос крайне волнует все регионы, соответственно, всех членов Совета Федерации, но с учетом того, что Анатолий Геннадьевич уже активно погружен в эту проблематику, в эту тематику, я хотел бы, Анатолий Геннадьевич, попросить Вас, если можно, начать. Как в Госдуме идут дебаты, и когда вы планируете выходить на второе чтение, что с поправками и так далее?

А.Г. АКСАКОВ

Я очень коротко. Мы 14 декабря приняли законопроект, который озвучил Николай Андреевич в первом чтении, сейчас ждем поправки. На этой неделе заканчивается срок поступления поправок, законопроектная комиссия Правительства сегодня рассмотрела поправки Правительства, очевидно, они через два дня поступят в Государственную Думу.

Есть предложения рынка, я к ним обратился, и они, спасибо им, также прислали свои варианты, причем не просто концептуально, а именно в виде поправок к этому законопроекту. То есть у нас есть материал для работы. Я думаю, что как только поступят правительственные поправки, мы создали рабочую группу при комитете — начнем работу над этими документами.

Естественно, нам очень важно мнение сенаторов, и сегодня мы рассчитываем это мнение услышать.

Ну, и я обращаюсь к уважаемым коллегам с просьбой. Еще неделя, практически эта неделя, для поправок в документ. Если у вас будут какие-то предложения, оформляйте поправки, направляйте в комитет, мы обязательно все будем учитывать. Николай Андреевич активно участвует в работе комитета, и его мнение, и

консолидированное мнение Совета Федерации обязательно будет учитываться. Я думаю, лучше по конкретным поправкам послушать Правительство и Центральный банк. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

Я тогда предлагаю дать слово Владимиру Викторовичу. Наверное, мы не будем его ограничивать с точки зрения регламента, потому что нам очень важно услышать подробно, в чем была причина того законопроекта и почему, действительно, ситуация на рынке очень острая, и с чем она была связана, с цифрами, со статистикой, и конкретно все-таки что мы увидим в тех поправках, которые будет предлагать Правительство, и почему они, как мы считаем, наиболее взвешенные сейчас с точки зрения решения этого достаточно острого вопроса.

еб

Владимир Викторович, Вам слово.

В.В. ЧИСТЮХИН

Спасибо, Николай Андреевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово. Действительно, законопроект очень непростой, социально значимый, и мы пытаемся обсудить его на всех возможных площадках. Мы рады прийти в Совет Федерации и также представить свою позицию на предмет придания приоритета натуральному возмещению на рынке ОСАГО.

Я очень кратко тем не менее скажу, потому что все-таки время ограничено. Когда ОСАГО в 2003 году вводилось, наверное, можно сказать, что ставились две главные цели: цель первая — это обеспечить получение гражданами возмещения по понесенному ущербу; вторая цель (она связана с первой) — это убрать бандитов с

дорог, для того чтобы не было вот этих разборок: небольшое столкновение, а тебе уже говорят отдавать ключи от квартиры, ну и какие-то иные подобные вещи. Действительно, система ОСАГО сыграла свою положительную роль в этом. И надо понимать, что такая система может действовать при совпадении как минимум двух моментов. Первый момент — это физическая доступность, то есть тот случай, когда граждане имеют возможность прийти в офис (а с недавних пор — в электронном виде) и приобрести данный полис. И эти полисы есть у компаний, очереди не километровые и так далее. Второй момент — это ценовая доступность, когда в принципе этот полис стоит не безумные деньги. К сожалению, уже достаточно долгое время (мы этот период для себя рассчитывали, ну, уж точно он начался где-то с 2009 года, кто-то говорит — даже раньше) вот эти две составляющие начали сбоить. В первую очередь начала сбоить ценовая составляющая, а после нее очень быстро мы получили и физическую недоступность полисов ОСАГО. Ценовая составляющая заключалась в том, что на каком-то этапе страховые компании стали получать меньше денежных средств, чем рассчитывали с точки зрения маржи, а в ряде случаев это был просто их прямой убыток. Где-то это было из-за плохой организации работы, где-то это было связано с деятельностью специальных групп, правда, на тот момент они еще не получили достаточно серьезного развития, так называемых автоюристов (но я бы от этого термина отказался, просто неких групп мошенников). Но в любом случае страховые компании при отсутствии повышения тарифа (а мы помним, что по ОСАГО тариф, регулируемый государством) стали уходить из отдельных точек, из отдельных регионов, из отдельных городов, потому что там бизнес им было делать невыгодно, потому что главная сложность системы ОСАГО — это ее дуальность. С одной

стороны, это совершенно нормальная бизнес-деятельность, и любой профессиональный участник хочет на этом зарабатывать деньги, а не терять их. С другой стороны, здесь есть очень жесткая социальная составляющая: мы не можем сегодня в нынешних условиях отпустить тариф. И мы понимаем, что тот тариф, который мы сегодня имеем, с одной стороны, должен быть, конечно, основан на актуарных расчетах, то есть тех расчетах, которые показывают приблизительную убыточность данного вида страхования, но, с другой стороны, мы должны обеспечить возможность покупки полиса гражданами Российской Федерации. Сегодня в среднем полис стоит чуть меньше 6 тыс. рублей, в среднем полис ОСАГО (понятно, что в зависимости от разных коэффициентов он может стоять и больше, и меньше). Так вот, с 2003 года тариф долгое время не меняется. И вы помните, что он начал меняться только в 2014 году. Было два изменения. Один раз он поменялся в 2014 году и еще один раз – в 2015 году. Все время до этого тариф не менялся. Самое неприятное, что даже эти повышения, несмотря на то что они на некоторое время стабилизировали ситуацию, исчерпали к настоящему моменту свое действие, и весь 2016 год прошел под флагом того, что страховые компании пытались уходить из тех регионов, где их деятельность была убыточной. Николай Андреевич уже сказал, что к настоящему моменту примерно треть регионов являются убыточными для страховых компаний. Это означает, что они собирают там страховых премий по объему меньше, чем выплачивают в этих регионах. Логика любого бизнесмена очень простая. Он начинает стараться продавать в этих регионах меньше, он начинает продавать в этих регионах меньше, соответственно, образуются очереди. Вдруг выясняется, что в том либо ином офисе нет полисов. К обыкновенному полису ОСАГО начинают навязывать

услуги. И, соответственно, граждане попадают в очень тяжелую ситуацию. Это уже мы от ценовой недоступности (или ценовой доступности) переходим к физической недоступности полисов.

Если мы сегодня выйдем за пределы Москвы, Московской области и еще ряда крупных городов, мы увидим, что полис купить очень сложно.

вШ

И, наверное, положительным аспектом явилось то, что с 1 января 2017 года заработал электронный полис ОСАГО. И хотя в настоящее время мы должны еще будем проанализировать ту первую практику, которая есть у страховых компаний, а этот полис теперь нужно с 1 января 2017 года продавать в обязательном порядке, мы проанализируем жалобы, увидим, что не работает. Но тем не менее уже за первые буквально две недели этого года рост продажи полисов очень серьезный относительно того, что мы видели в 2015–2016 годах. У нас скуплено (цифры не помню) порядка 60 тысяч полисов в электронном виде. В конце прошлого года продавалось примерно 14 тысяч полисов за две недели, а сейчас было продано 60 тысяч. И в первую очередь эти полисы стали приобретаться в проблемных регионах.

Казалось бы, для населения немного стал решаться вопрос с физической доступностью. Мы же должны в масштабах страны посмотреть, насколько он решается, но тем не менее. Если бизнесмен (и тут мы переходим к страховым компаниям) продолжает нести убытки, то это означает, что в ближайшее время мы увидим одно из двух. Либо страховые компании всеми правдами и неправдами будут стараться не продавать полисы в электронном виде и продолжать осуществлять селекцию граждан. То есть самым хорошим физическим лицам они будут продавать полисы, а тем, кто

был в каких-то авариях или что-то им не нравится, кто в группах риска, они будут продолжать отказывать в продаже этих полисов. Да, конечно, Центральный банк, как орган регулирования и надзора, будет всячески пресекать эту деятельность. И мы будем делать таким образом, что любая страховая компания, которая имеет лицензию ОСАГО, она должна будет продажу осуществить. Но тогда у страховых компаний есть второй вариант: просто начинать нам отдавать эту лицензию ОСАГО и говорить, что зачем я буду вести убыточную деятельность.

И вот тут ситуация становится уже очень тревожной. Потому что, по нашей оценке, та тенденция, которая была запущена в конце 2015 года и прошла весь 2016 год – это расширение проблемных регионов. Мы начали на каком-то этапе говорить "семи регионов", потом у нас было шестнадцать регионов. Потом у нас в этих шестнадцати регионах введена система единого агента, когда страховые компании распределяют между собой убытки фактически по этим регионам. Теперь мы уже говорим, что это практически треть регионов. И это количество начинает нарастать.

Соответственно, у нас небольшое количество выборов. Выбор первый – это повысить тариф. А еще, как вы знаете, как говорят апологеты, кто изучает практику других зарубежных стран, давайте вообще сделаем свободный тариф. Но мне, например, совершенно очевидно, что сегодня в проблемных регионах, в первую очередь это юг России, Мурманск и еще некоторые регионы, это значит, что полис ОСАГО будет стоить несколько десятков тысяч рублей. То есть фактически будет запретительная цена. И совсем непонятно, как граждане будут такой полис приобретать.

Идея номер два: передать все это из частных рук в государственные, то есть создать некую госкомпанию, пусть она

продает эти полисы. Только встает вопрос, кто будет платить эту разницу между прибылью и убытком. Самое неприятное, ладно бы эти деньги поступали бы гражданам, то есть тем, кто попал в аварии, соответственно кому подлежит некое возмещение. Нет, сегодня действительно очень большая часть этого возмещения попадает в специализированные группы мошенников, тех лиц, которые злоупотребляют правом. Мы вместе с Российским союзом автостраховщиков оцениваем примерно на год эти суммы в 17 млрд. рублей по итогам позапрошлого года. Может быть, в 2016 году эта оценка будет еще повышена. То есть эти суммы гражданам не попадут. Вот это соответственно госкомпания. Возникает вопрос: кто будет ее финансировать? Очевидно, бюджет. Значит, бюджет должен будет где-то найти до 25 млрд. рублей для того, чтобы эту компанию содержать.

Третий вариант – это вариант, связанный с тем, чтобы вообще отменить ОСАГО как таковое, давайте переведем на добровольный вид страхования. Но тогда, наверное, те проблемы, которые мы решали в конце 90-х – в начале 2000-х годов, они придут сюда очень быстро. И мы точно так же на дорогах не будем знать, что делать. Или основная часть населения не будет знать, что делать, когда к ним бравые парни в кожаных куртках будут подходить и требовать отдать квартиру, машину, последние деньги.

Четвертый вариант – это тот вариант, который сегодня прописан в проекте закона, это установление приоритета натурального возмещения. При этом хочу сказать, что из всех вариантов мы не видим какого-то, знаете, шикарного решения, которое бы нам нравилось со всех сторон. И поэтому к варианту приоритетного натурального возмещения мы относимся как к тому варианту, который может нам обеспечить стабилизацию, потому что

идет уход от расчетов деньгами. А раз идет уход от расчетов деньгами, то соответственно всем этим профессиональным группам граждан, которые злоупотребляют правом и наживаются на страховых компаниях, им намного тяжелее будет делать свой бизнес.

бс

Нет движения денег, есть ремонт, соответственно масштабы этого бизнеса должны упасть. Но нам совершенно очевидно, что такое решение должно сопрягаться с очень серьезной защитой прав граждан. Поэтому когда мы реально говорим о принятии приоритетно натурального возмещения при выплатах по ОСАГО или при реализации прав граждан при ОСАГО мы говорим, что этот законопроект именно нужен для граждан, он нужен для того, чтобы обеспечить физическую доступность.

Многие говорят о том, что как вы поборитесь с мошенниками, они и там найдут какие-то дырки и лазейки? Возможно, дырки и лазейки будут находиться, но прошу обратить внимание, есть некая разница, когда у какого-то гражданина есть автомобиль и тебе его ремонтируют или крыло перекрашивают 10 раз, но ты не получаешь ничего наличными, чем когда тебе выплачивают вместо прямого убытка в 50 тыс. рублей с учетом судебных издержек, которые суд насчитал, с учетом затрат на юристов, с учетом каких-то штрафов насчитывают 90 тыс. рублей. Мы при этом должны сказать, что если мы посмотрим статистику в среднем по стране, то у нас очень резко выросли выплаты ОСАГО. Средняя выплата по итогам третьего квартала 2016 года поднялась до 72 тыс. рублей. Если еще на конец 2014 года это было 37 тыс. рублей, на конец 2015 года – 56, то по итогам третьего квартала 2016 года средняя выплата – это 72 тыс. рублей.

РЕПЛИКА

(Не слышно.)

В.В. ЧИСТЮХИН

Я хочу обратить ваше внимание. Во-первых, у нас не все ездят на иностранных автомобилях, как ни странно.

Второе. Мы выплаты осуществляем в рамках единой методики по оценке ущерба. А там не было такого однозначного скачка, как если вы говорите, сколько рубль, я так понимаю, вы курсовое значение рубля имеете в виду, то есть отношение рубля к другим иностранным валютам, других иностранных валют к рублю – более правильно. Так вот соответственно рост этих выплат говорит о том, что повышается просто стоимость аварии как таковой. Где-то это сдвигается на изменение цены на запчасти, на работы, но принципиально это увеличение стоимости аварии как таковой. И тут два фактора.

Фактор первый – страховые компании сами более адекватно оценивают соответственно тот ущерб, который понесло застрахованное лицо.

Второе – это тот фактор, что страховые компании заставляют повышать размер этого ущерба в силу дополнительных факторов.

И здесь надо сказать, что когда я говорю, что при установлении приоритета натурального возмещения необходимо обеспечить права граждан, то мы планируем в рамках доработки законопроекта ко второму чтению, причем, мне кажется, в этой позиции мы единодушны со многими экспертами, возможно, некоторыми нашими оппонентами, мы планируем установить достаточно жесткие критерии данных гарантий прав. В чем они заключаются? Они заключаются в следующем. Прямо в законе должны быть установлены случаи, когда могут выплачиваться только деньги, то есть никакого натурального возмещения. Например,

первый случай, когда у тебя автомобиль полностью в аварии практически уничтожен, он восстановлению не подлежит. Ясно, что никакого ремонта быть не может. Поэтому в сумме до 400 тыс. рублей в зависимости от того, сколько стоит автомобиль, полностью выплачиваются деньги.

Второй вариант связан с той ситуацией, когда стоимость ремонта выше, чем максимальный объем возмещения по ОСАГО. То есть по ремонту нужно 500 тыс. рублей, соответственно ОСАГО предполагает 400 тыс. рублей. В этом случае тоже выплачиваются деньги до 400 тыс. рублей, 100 тыс. рублей соответственно потребитель ищет сам, для того чтобы отремонтировать автомобиль.

Третий случай связан с тяжелыми жизненными обстоятельствами гражданина, которые либо признает страховщик, либо в случае несогласия страховщика решение по этому принимает специальная комиссия, которая создается при Российском союзе автостраховщиков, мы такое предложение делаем. И если признано, что у человека тяжелые жизненные обстоятельства, то в этом случае он может претендовать на выплату деньгами. Но мы в рамках дискуссии определили как минимум два случая.

вш

Это ущерб, который нанесен гражданину с точки зрения здоровья. То есть это какие-то травмы либо, к сожалению, это смерть автовладельца либо членов его семьи, которые в этом ДТП участвовали. Тут, наверное, ни у кого разногласий нет, что это действительно тяжелые жизненные обстоятельства, тут, возможно, не до ремонта, а либо восстановить здоровье, либо кого-то похоронить достойно и так далее.

Есть еще ряд случаев, мы в законопроекте все это подробно прописываем. При необходимости готовы раскрывать это более точно.

Мы четко хотим установить сроки ремонта. При этом предполагается, пока мы идем по очень консервативному пути, который заключается в том, что максимальный срок ремонта будет 35 рабочих дней. Тут я слышал в рамках дискуссии, что позиция разделилась. Кто-то говорит, что давайте понизим до 30 дней, кто-то говорит, что давайте, наоборот, увеличим до 45 дней. В зависимости от того, кто представляет позицию, например, те же самые станции техобслуживания, которым нужно заказывать какие-то запчасти (даже не страховщики, а станции техобслуживания), они стоят за то, чтобы срок несколько увеличить. Понятно, те, кто занимается защитой прав потребителей в чистом виде, они говорят, что срок нужно сократить. Но тем не менее примерно 30-35 календарных дней за исключением только длинных праздников, как наши новогодние, они, мне кажется, являются достаточно понятным компромиссным вариантом.

При этом предполагается установить штрафные санкции для тех страховых компаний (обращаю внимание: не для станций техобслуживания, а для страховых компаний), которые не могут обеспечить сроки ремонта. Если станция техобслуживания по разным причинам без согласия с лицом, которое пришло за возмещением, затягивает сроки ремонта, то за каждый день просрочки без согласования с ним оно платит некую неустойку.

Мы предлагаем эту неустойку делать 0,1 процента. Наши коллеги тут же посчитали, какая эта неустойка будет в день. И, по их мнению, она совершенно смехотворная. Но мы хотим обратить внимание, что неустойка – это лишь часть тех санкций, которые

может понести страховая компания. В рамках законопроекта у Центрального банка есть право, как у надзорного органа, ограничивать возможность использование страховой компанией права на натуральное возмещение. То есть если страховая компания не может обеспечить качество ремонта, сроки ремонта, то есть не может обеспечить ремонт надлежащим образом, то Центральный банк может ввести такой запрет. И тогда она вынуждена будет любому застрахованному лицу или потерпевшему платить деньгами, как она делает это и сегодня. Ну, кроме тех случаев, когда они договорятся об ином, но на это должно быть согласие самого потерпевшего.

Мы предполагаем, что четко должна быть установлена удаленность до станции техобслуживания. По нашему предложению, это не более 50 километров либо от места регистрации потерпевшего, либо от места дорожно-транспортного происшествия. Если расстояние превышает, то опять идет выплата деньгами, если иное по договоренности не будет установлено сторонами.

Должна быть предусмотрена гарантия. Мы предлагали сделать гарантию до шести месяцев. То есть у нас изначальное предложение было два месяца, в рамках дискуссии мы решили... Гарантию на проведенные работы и на поставленные новые запчасти. Мы предлагали потом уже по итогам дискуссии шесть месяцев. От одного из экспертов поступило предложение, что на некоторые виды работ, если не ошибаюсь, лакокрасочные работы, по-моему, было предложение сделать один год. Мне кажется, это все обсуждаемо. Тем не менее базовое предложение – шесть месяцев. Дальше можно как-то двигаться.

При этом в том случае, если есть у автомобиля гарантия производителя, то соответственно ремонт может производиться

только на авторизованном сервисе от этого производителя, если об
ином не попросит само потерпевшее лицо. Оно говорит: знаешь,
сервис за 500 километров, я туда вести не хочу, я буду ремонтировать
у себя неподалеку тоже в неплохом сервисе, но не в авторизованном.
Но это уже его выбор. Страховщик его туда направить не может.

И в любом случае, как я уже говорил, ответственность лежит
полностью во время ремонта (за качество ремонта, за срок ремонта)
на страховой компании, не на станции техобслуживания. Страховая
компания сегодня является поднадзорным субъектом. Мы можем
применять к ней меры воздействия. Станция техобслуживания к нам
никакого отношения не имеет. И мы не хотим породить новую
сущность, при которой мы отправили потребителя куда-то на
станцию техобслуживания, он туда пришел, ему там что-то тяп-ляп
сделали, ему не к кому обратиться. В том случае, если потребителя
не устраивает качество ремонта, не соблюдены сроки, еще какие-то
нарушения произошли, то он обращается в страховую компанию.
Прописан четкий регламент, как страховая компания должна
рассмотреть претензию, что она сделать должна.

еб

У потребителя всегда есть право обратиться в Центральный
банк.

Я хочу обратить ваше внимание, что, как это и требуется
Регламентом Государственной Думы, проект нашего подзаконного
нормативного акта, где многие вещи, о которых я говорил, подробно
прописаны, мы в комитет Госдумы Анатолия Геннадьевича Аксакова
передали, но при необходимости готовы дать и Николаю Андреевичу
с коллегами.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Он у нас есть. И более того, мы его предоставили нашим коллегам.

В.В. ЧИСТЮХИН

Мы готовы по нему прямо (может быть, не сейчас, а если у кого-то есть необходимость) подробно проговаривать те либо иные вопросы, потому что иногда вопрос в деталях, в формулировках, готовы тему отрабатывать.

Мы хотели бы действительно, чтобы данный законопроект вступил в силу с марта 2017 года. Наши подзаконные нормативные акты точно будут готовы к этому времени.

Почему нам нужно как можно быстрее принять данный проект? Потому что самим страховым компаниям нужно еще определенное время на разворачивание всей этой системы. Это перезаключение договоров или заключение новых договоров со станциями техобслуживания, более четкое прописывание, кто за что отвечает, каков порядок регресса в случае неисполнения обязанностей, ну и так далее.

Нам совершенно очевидно, что раньше середины года, даже если закон вступит в силу с марта, система нормально не начнет работать, а уж свой эффект она точно месяцев через девять где-то полностью проявит.

С учетом тех нарастающих тенденций по убыточности нам кажется принципиально важным, чтобы законопроект вступал в силу как можно скорее. Причем одна из самых важных позиций: с нашей точки зрения, мы предлагаем эволюционный подход. В чем он заключается? Если страховые компании по разным причинам не могут обеспечить натурального возмещения, то есть не могут обеспечить ремонта, еще раз говорю, по разным причинам — у них нет рядом сервиса, с которым они заключили договор, нет сервиса,

который делает правильное качество, сервис не готов в те сроки, которые предусмотрены, делать ремонт, — то страховая компания платит деньгами. Ничего не встает, ничего не останавливается, осуществляются те выплаты деньгами, которые есть. И только в тех случаях, когда страховая компания может обеспечить ремонт должным образом, тогда мы переходим на натуральное возмещение. Поэтому, с нашей точки зрения, это эволюция.

В этой аудитории еще это не звучало (я завершаю), но есть, например, с моей точки зрения, правильные предложения. А давайте создадим реестр станций техобслуживания. Мы за создание реестра, только на это, наверное, потребуется год, а может быть, и больше. И в каком виде будет этот реестр, мы сегодня не знаем. Поэтому откладывать до этого реестра изменение закона нам казалось бы неправильным. Вот будет такой реестр создан, будет определен орган, который смотрит за этим реестром, где он функционирует, тогда мы будем готовы каким-то образом его инкорпорировать. При этом не забывайте: ОСАГО относительно реестра станций техобслуживания — это лишь маленькая часть. Да? Ведь у нас сегодня автомобили ремонтируются не только по ОСАГО, это и КАСКО, это вообще когда нет никакой страховки, это гарантии, ну и так далее, и тому подобное. То есть вопрос реестра — это намного более широкий вопрос, чем вопрос только ОСАГО.

Самая последняя мысль. По нашему предложению станции техобслуживания выбирает сам потребитель из того перечня, который изначально утверждает у себя страховщик. И эти станции техобслуживания потребитель выбирает на момент заключения договора. Если к моменту дорожно-транспортного происшествия по каким-то причинам страховщик не может обеспечить наличие этой станции, то он обязан выплатить деньгами, если только не

договорится с потребителем об обратном. Спасибо большое. Готов ответить на вопросы.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А если гражданин хочет попросить страховую компанию отремонтироваться в другом сервисе, не из списка, это возможно будет по тем поправкам, которые?..

В.В. ЧИСТЮХИН

Это возможно будет на уровне гражданско-правовой договоренности страховой компании и потребителя. То есть логика заключается в следующем: потребитель на этом настаивать не сможет.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, у меня тоже есть вопросы, но я хотел бы, прежде чем перейти к вопросам, попросить Сергея Владимировича Барсукова, директора Департамента финансовой политики Министерства финансов, как представителя Правительства, а поправки, насколько я помню, правительственные... Сергей Владимирович, расскажите нам, пожалуйста, судьбу поправок (сегодня они были рассмотрены на заседании комиссии по законотворческой деятельности) и, может быть, добавьте то, что Владимир Викторович не сказал. В частности, меня интересуют вопрос пресечения ценовых сговоров между страховыми компаниями и станциями техобслуживания с целью недопущения повышения цен и все-таки Ваше отношение к дифференциации сроков вступления, точнее как: в срок вступления, но с некими отлагательными этапами для проблемных регионов сразу, для менее проблемных – может быть, чуть позже.

бс

С.В. БАРСУКОВ

Спасибо большое, Николай Андреевич и Сергей Николаевич. Спасибо еще за то, что вы в раздаточных материалах представили и официальный отзыв Правительства на данную инициативу, и те поправки, которые Министерство финансов согласовало с Банком России, с Минэкономразвития, с Минюстом, внесло в Правительство. Сегодня они были рассмотрены на комиссии по законопроектной деятельности и будут внесены в установленном порядке в Госдуму. Там соответственно их будут рассматривать, но тем не менее вы с ними действительно можете познакомиться.

На что бы еще я хотел обратить внимание? Центральный банк регулирует тарифы по ОСАГО с сентября 2013 года, и он же отвечает за стабильность в данном случае страхового рынка и страховых компаний. Поэтому все иные способы повышения эффективности на рынке ОСАГО мы совместно рассмотрели, но приняли решение и представили законодательную инициативу, на наш взгляд, наиболее оптимальную с учетом тех ограничений, о которых сказал Владимир.

Соответственно что еще хочется добавить? Тут еще важная вещь. У нас введено прямое возмещение убытков, когда по возмещению вреда, который предоставил виновник ДТП, вы обращаетесь в страховую компанию свою, а не в страховую компанию, в которой застрахована его ответственность. Это важно. И вся эта история связана с преимущественным возмещением в натуральном виде и выбор сервисных компаний у своего страховщика. Она построена именно на этом, что вы с точки зрения конкуренции выбираете наиболее вам подходящую страховую компанию и даже в случае того, что виновником ДТП является другой гражданин, ответственность перед вами, застрахованных также в другой компании, будет реализовываться через вашу страховую компанию. На мой взгляд, это важная история.

Вторая история – еще раз подчеркнут доступность полисов. С 1 января электронные пояса ОСАГО стали обязательны, соответственно появляется возможность Центрального банка контролировать. Там достаточно жесткие есть требования по работе серверов и сайтов компаний. Соответственно та история, которая связана с недоступностью ОСАГО в отдельных регионах, а вам коллеги из Центрального банка могут рассказать, как они взаимодействуют с губернаторами, по отдельным регионам она уйдет. Тем не менее тоже важный аспект. Ряд компаний, это не угроза, которые устойчивые и известные, уходят с рынка ОСАГО, как раз исходя из ситуации, что экономика этого вида страхования не соответствует тем бизнес-планам и ожиданиям, которые они запланировали.

Еще один аспект – это прежде всего ответственность страховых компаний с точки зрения банкротства. Вы знаете, что у РСА есть фонд и в случае банкротства компаний сам этот фонд РСА покрывает убытки по ответственности обанкротившихся компаний. По сути дела, это фонд АСВ. Соответственно вы знаете историю с фондом АСВ, где за фондом АСВ стоит Банк России и Правительство Российской Федерации. В данном случае эта история частная, где ответственность за обязательства перед гражданами остается в руках профессионального сообщества. И тут очень важный аспект, связанный с тарифным коридором и тарифообразованием, что страховое сообщество само контролирует уровень доверия к каждой страховой компании. И соответственно потенциально можно отпустить тарифный коридор и сказать: давайте как хотите, так и устанавливайте тарифы. Но к чему это приведет? С одной стороны, часть компаний может демпинговать и появляется потенциальная возможность банкротства. С другой

стороны, те компании, которые рассчитывают свои страховые тарифы, исходя из экономически обоснованных вещей, они сделают страховой полис недоступным в ряде регионов.

вш

Поэтому этот аспект тоже нужно принимать во внимание.

И последнее, что я хотел сказать, что также мы учитывали, это так называемый учет износа деталей при восстановительном ремонте. Вы знаете, что в части случаев по возмещению ОСАГО гражданам предлагается доплатить так называемые новые детали. Да? В данном случае в предлагаемом законопроекте износ не будет учитываться. И соответственно тут главное, чтобы осуществлен был восстановительный ремонт в соответствии с требованиями. И дополнительных затрат со стороны гражданина для обеспечения восстановления автомобиля, транспортного средства здесь не потребуется.

Поэтому, уважаемые коллеги, мы с учетом где-то годовой работы подготовили, на наш взгляд, компромиссное предложение. Оно оформлено в виде поправок. Безусловно, как на площадке Государственной Думы, так и на вашей площадке могут быть и будут рассмотрены дополнительные предложения в части защиты прав потребителей. Возможно, ваши пожелания связаны с поэтапностью введения на территории Российской Федерации. Кстати, сегодня на комиссии по законопроектной деятельности рассматривалось в части усиления ответственности и защиты прав потребителей по восстановительному ремонту. То есть я думаю, что здесь компромиссные решения точно могут быть найдены. Но в целом мы просим согласиться с нашим подходом в части поиска повышения эффективности на рынке ОСАГО.

Спасибо большое за внимание.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Сергей Владимирович.

Коллеги, я хотел посоветоваться. Я предлагаю сейчас дать слово для небольшого выступления Юргенсу Игорю Юрьевичу, президенту Российского союза автостраховщиков, и после этого перейти к выступлениям и вопросам. *(Оживление в зале.)* Как мы договаривались, до 17 часов 30 минут мы должны поработать.

Игорь Юрьевич, если можно, коротко добавьте то, что Вы считаете нужным, к предыдущим выступающим.

И.Ю. ЮРГЕНС

Николай Андреевич, или полтора часа, которых у меня нет, или очень коротко следующее. Из ряда вопросов, которые нам задавали в Государственной Думе, у некоторых коллег складывается впечатление, что манна небесная на нас прольется. Мы так страстно желаем этого натурального возмещения, потому что это якобы здорово улучшит нашу жизнь и наш бизнес. Абсолютно нет. На 25 процентов нам это станет дороже из-за того самого износа. Потому что такой ремонт, который сейчас предусматривается, когда износ старых деталей и установка новых за счет страховщика, – это дороже. Мы посчитали на 25 процентов. Но это лучшее из всех зол, которое нам предстоит, потому что около 40 миллиардов по 2016 году, которые инкассовым списанием, нестраховыми выплатами страховщики все это отдали этому сообществу, которое называется преступным, никакого отношения к хорошим авторискам не имеющему. Это объединенные преступные группировки, которые на волне социального неблагополучия полыхнули по югу нашей страны. Это дело доказанное, заместителем Генерального прокурора Ворониным совещание в Южном федеральном округе проведено.

Мы вам готовы показать статистику и криминалитет, который туда пришел.

Так вот, можно этого закона не принимать. Мы готовы, как страховщики, поддержать непринятие этого закона при двух условиях. Те 20-30 процента ущерба, которые мы несем в этих южных регионах, тогда надо заложить в тариф. Это довольно просто. Или эти 20-30 процентов побороть в результате соответствующей деятельности правоохранительных органов и судов.

Мы этим занимаемся. Но если вы хотите сказать, что это мы сделаем за год, за два года, то тогда возможность купить страховой полис без очереди, об этом можно забыть. Страховщик не будет там торговать. Мы начали этот вид с 200 страховщиками, сейчас их осталось 68, то есть дона треть. Сейчас сдали лицензии такие гиганты, как "Альянс", мировой гигант, у которого уж точно есть резервы, "УралСибСтрахование" и дальше.

И тогда то, что сказал, Владимир Викторович, мы тоже это, конечно, поддержим: или в национальную перестраховочную компанию, пул, а все остальные страховщики работают на свои 20 процентов.

еб

Но там тогда государству придется просто доплачивать. Или государственная компания... 25 миллиардов убытка заложить уже в бюджет и каждый год из бюджета у Силуанова просить эти 25 миллиардов. Вот, к сожалению, какая история. Так что этот навязанный нам ремонт – это совсем не манна. И если вы найдете другой способ, мы будем рады и счастливы этому. Большое спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну а все-таки вот вы считали, если как альтернативу рассматривать увеличение стоимости? То есть до какой стоимости при нулевой убыточности?..

И.Ю. ЮРГЕНС

Если вот сейчас не принимать ремонт, то у Центрального банка есть наши соображения. Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, другие некоторые... – и Тюмень, и Сургут, где достаточно, так сказать... и проникновение, и довольно цивилизованные... организованная работа правоохранительных органов, там всего хватает и сейчас, никаких проблем. Однако те регионы, о которых я сказал, по-разному... В Мурманске это может быть удвоение полиса. Кстати сказать, это будет отличный способ и рычаг давления на губернатора, потому что мы тогда расскажем: "Ребята, мы за эти 6 тысяч прекрасно работаем в городах Москве и Санкт-Петербурге, но у вас, в Краснодаре, мы не можем, потому что правоохранительные органы закрывают глаза на сговор судей с преступниками, ДПС отдает информацию об аварии сразу не нам, страховщикам, а вот этим преступникам". И так далее. Все случаи показаны, схемы есть.

Послезавтра, условно говоря, в Нижний Новгород вылетаем. Теперь по Северу посмотрим, что происходит. Если они не борются с мошенничеством, повышение регионального тарифа (не в среднем по стране, а регионального тарифа) мы будем просить делать Центральный банк на основании того, как бездействуют правоохранительные органы и судебные системы в данных регионах, и губернатор сам. С рядом из них мы подписали соглашение, оно работает, оно начало работать в Ростове, начало работать в Краснодаре. Нет еще таких гениальных результатов, но уже губернаторы подписались, понимая, какая на них будет социальная

ответственность, если мы попросим Центральный банк увеличить региональный коэффициент от 30 процентов до иногда удвоения.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Понятно, спасибо.

Коллеги, мне кажется, надо просто подумать по поводу того, что все-таки мы обсуждали по поводу поэтапности внедрения для ряда регионов, можно подумать по поводу того, чтобы отдать полномочия Центральному банку по определению регионов, степени их проблемности и, соответственно, сроков введения.

Как мы и договаривались, я предлагаю перейти к вопросам и выступлениям, прежде всего сенаторов. Безусловно, у нас еще есть много приглашенных, которые тоже, возможно, захотят выступить, соответственно, дальше будем продолжать. Я предлагаю очень просто поступить: справа налево пойти.

Ростислав Эрнстович, Вам слово.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Спасибо, Николай Андреевич.

Практически с языка предыдущий оратор снял все, что я хотел сказать.

Владимир Викторович очень правильно сказал, когда вводили вопросы введения полисов ОСАГО. С Анатолием Геннадьевичем мы голосовали в Государственной Думе за этот закон. Нам говорили, что нужно убрать бандитов в кожаных куртках и с бейсбольными битами с дорог. Проходит какое-то время, место бандитов с бейсбольными битами занимают люди в галстуках, с ручкой, наверное, прилично выглядящие и недурно пахнущие, в судах.

Дальше нам говорят: нет, ну, чтобы вот теперь позаботиться о людях, тогда давайте мы начнем сами ремонтировать автомобили. И

через какой-то период не получилось бы так, чтобы нам сказали, что теперь бандиты с гаечными ключами и с краскопультами нашлись.

Все, наверное, замечательно, но когда на таком высоком уровне говорят, что в одной трети регионов Российской Федерации работают устойчивые преступные группы с совокупным доходом в 17 млрд. рублей, то, наверное, не в этом кабинете нужно обсуждать вопросы автострахования, а перейти через дорогу в Генеральную прокуратуру и, наверное, во все возможные колокола бить, что на самом деле в одной трети субъектов Российской Федерации правоохранительные органы не выполняют возложенной на них Президентом функции – защита граждан. И подменять это тем, что "мы не можем справиться с преступной группировкой, поэтому будем защищать граждан другими способами"... ну, извините, функции государству-то для чего даны?

Я считаю, что этот вопрос нужно по крайней мере отложить, и не поэтапное введение, а его просто отложить, заняться правоохранительным органам со всеми вытекающими последствиями. Спасибо.

еб

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А что делать, когда с 1 февраля, с 1 марта страховые компании всякими возможными для них способами перестанут продавать полисы и у нас с вами в регионах будет другая проблема – граждане будут выходить на улицу?..

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Николай Андреевич, мы же понимаем прекрасно... Вот у нас сидит Дмитрий Александрович Шатохин, у него территория района была, ну, так, примерно пол-Франции. И все... И Кебанъель... кроме

Петровича со своим гаражом, ничего не было. Его жителям как отремонтировать и где?

Возьмем Еврейскую автономную область, там ни одного авторизованного центра нет. Это опять небольшие какие-то... И мы теперь заставляем страховые компании пойти и самостоятельно заключить какие-то соглашения и договоры.

В.В. ЧИСТЮХИН

Можно?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну, конечно.

Владимир Викторович в своем выступлении говорил по поводу материальной выплаты. Пожалуйста.

В.В. ЧИСТЮХИН

Мне кажется, тот вопрос, который Вы поставили, – это то, что заботит огромное количество лиц, которые с этой системой столкнулись. А ответ очень простой: в Еврейской автономной области или где-либо в другом регионе, где нет нормальных авторизованных сервисов, будет спокойно продолжаться оплата деньгами. И только в том случае, если страховая компания понимает, как об этом говорил Игорь Юрьевич Юргенс, что ей, ну, дешевле помочь организовать какой-то сервис, наладить эту деятельность и потом возмещать уже ремонтом, тогда там перейдут на ремонт.

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Владимир Викторович, Вы слышите себя? Вы из-за одной трети регионов, где действуют мошенники, сейчас ставите в такие условия все остальные территории Российской Федерации. А давайте мы вот сейчас всё вообще запутаем и ничего не поймем. Как с этим будем разбираться?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, но я все-таки хотел бы прокомментировать по поводу мошенников. Хоть Игорь Юрьевич и называет мошенниками, но я хочу все-таки подчеркнуть, что это группы, которые, в общем-то, действуют в рамках действующего законодательства.

ИЗ ЗАЛА

Правового поля.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Правового поля. То есть они, пользуясь законом о защите прав потребителей, выкупают долги, по сути, у граждан, страховых компаний перед гражданами и накручивают 50–100 процентов в зависимости от региона. *(Оживление в зале.)*

Понимаете, в чем дело? Мы с вами должны соответственно что-то с этим делать. Либо надо соответствующим образом менять кодексы...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) Регулятор...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, регулятор здесь ни при чем, так же как ни при чем правоохранительные органы, потому что они действуют в рамках закона. Понимаете?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Уважаемый Николай Андреевич, когда юристы и все прочие накручивают, это значит, что страховая компания не вовремя выплатила при обращении. Понимаете?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Олег Александрович, Вы знаете, как это происходит?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

В основном.

С МЕСТА

Или в сговоре с судьей.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Да, или в сговоре с судьей. Стоимость юридических услуг можно всегда порегулировать. Есть Минюст. Дальше, коллеги, вот ощущение какого-то трэша на самом деле, неспособность правоохранительных органов и федеральной системы, которая должна бороться со всеми... Неспособность. Мы финансируем из федерального бюджета, мы сейчас подменяем... фактически вводим налог на две третьих порядочных автолюбителей во всей стране. Понимаете?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Какой налог? Можно Вас спросить? Какой налог мы вводим?

(Оживление в зале.)

ИЗ ЗАЛА

Ограничения. *(Оживление в зале.)*

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Дополнительные расходы вводим.

ИЗ ЗАЛА

Почему? Какие расходы?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Наоборот, Олег Александрович, если бы увеличилась стоимость полиса, тогда мы бы действительно вводили налог.

(Оживление в зале.)

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Николай Андреевич...

Р.Э. ГОЛЬДШТЕЙН

Знаете, ассоциация пришла в голову. Вот смотрите: нам очень долго рассказывали, что "Боярышник" — это законно и все хорошо, и даже можно продавать в автоматах, пока не умерло какое-то

количество людей. И сразу нашли способ, как все решить. И это тоже такой рынок считался... *(Оживление в зале.)*

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, давайте вопросы, пожалуйста.

Коллеги, дайте левому крылу слово, пожалуйста. Можно пару вопросов? Они маленькие, но они неприятные. Вот понятно, что в отдельных случаях автовладелец будет иметь право выбора автосервиса, а в других случаях – не будет. Вот кто будет принимать решение, в каких случаях он имеет выбор, а в каких – нет. Потому что вот здесь кроется очень важная деталь. Здесь могут быть зарыты коррупциогенные факторы. И второе – здесь также может быть зарыта проблема антимонопольного характера. Поэтому у меня вопрос: антимонопольный комитет как-то изучал эти предложения? Есть официальное заключение антимонопольного комитета?

бс

Потому что если страховая компания сама будет решать, где можно, а где нет, – это будет прямое нарушение прав потребителей. Все остальное в принципе понятно.

Ну и то, что говорили коллеги, полностью согласен. Здесь нет налога, здесь нет дополнительных расходов, здесь есть другое. Две трети регионов получают дополнительные хлопоты и проблемы из-за одной трети. Вот я бы так по-другому выразился. Я все-таки про антимонопольный хотел бы получить ответ. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, давайте попросим Владимира Викторовича ответить или...

С.В. БАРСУКОВ

Вы же знаете, у нас же официальный отзыв. Он в установленном порядке был внесен в Правительство. А Федеральная антимонопольная служба – это федеральный орган исполнительной власти под Правительством. Поэтому в целом и поправки были рассмотрены, и официальный отзыв.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

У нас Лилия Сергеевна Беляева есть? Будьте добры, прокомментируйте, пожалуйста. И.о. начальника Управления контроля финансовых рынков ФАС России.

Л.С. БЕЛЯЕВА

Добрый день! Антимонопольная служба, естественно, рассматривала поправки Правительства к законопроекту в части сотрудничества страховых организаций со станциями технического обслуживания. Замечаний с нашей стороны не было высказано. При рассмотрении этого вопроса мы исходили из того, что в поправках четко заложено, что гражданин имеет право выбора станции технического обслуживания, и при этом контроль исполнения страховщиком этой обязанности, в том числе по обеспечению надлежащего ремонта транспортного средства, будет возложен на Центральный банк Российской Федерации. И в этой части у нас было небольшое замечание, которое Центральный банк и Минфин учли. Мы считаем, что в данной ситуации с учетом принятых на уровне Правительства решений на этом этапе ограничения возможны какие-либо, вернее, наличие договорных отношений между страховыми организациями и станциями технического обслуживания они нужны, в том числе для обеспечения контролируемого возмещения вреда потерпевшим при наступлении страховых случаев.

Хотелось бы отдельно обратить внимание на то, что функции по контролю за соблюдением того или иного порядка и за реализацией договорных отношений за нами остаются. Антимонопольные органы очень пристально следят за ситуацией на рынке ОСАГО. В частности, в проблемных регионах я могу назвать, что проводятся расследования и ведутся дела. И в этой части, в случае если доминирующие страховщики будут каким-либо образом ущемлять интересы потерпевших, в том числе по организации некачественного ремонта, будут возбуждаться дела о нарушении антимонопольного законодательства. В случае если будет происходить какой-то отказ от конкуренции между страховщиками, в том числе в части необеспечения надлежащего оказания услуг и в том числе надлежащего страхового возмещения, также будут возбуждаться дела, как это делается сейчас. Это коротко мой комментарий. Если есть более конкретные вопросы, я отвечу.

Спасибо.

Мы правильно поняли, что в любом случае выбор тогда остается за автовладельцем, раз вы рассмотрели и увидели, что за ним есть выбор? То есть в любом случае выбор за автовладельцем, он выбирает. Спасибо.

Л.С. БЕЛЯЕВА

Из утвержденного списка.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

У меня просьба. Давайте Владимиру Викторовичу дадим прокомментировать.

В.В. ЧИСТЮХИН

Коллеги, мне кажется, выстраивается достаточно логичная картина. Страховщик на всем протяжении действия договора с

момента заключения и до отремонтированного автомобиля продолжает нести ответственность, то есть ответственность за страховую компанией. С этой точки зрения для того чтобы обеспечить качество ремонта и не мучиться потом ни с Центральным банком, ни с ФАС, ни с судами, он, предполагается, либо будет выбирать нормальные станции техобслуживания, по которым не будет претензий к нему, не к станциям, либо он будет говорить: у меня станции рядом нет, плачу деньгами. Другого варианта не предусмотрено. Вот если бы мы говорили, что ответственность переходит к станции техобслуживания (а на каком-то этапе такая версия тоже была), то тогда те вопросы, о которых вы говорите, были бы очень правомерны. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Мухарбий Магомедович, пожалуйста.

М.М. УЛЬБАШЕВ

Надо ли понимать, что, исходя из заявления господина Юргенса, страховые компании будут платить наличными, если 25 процентов плюс к... но это удорожание плюс 25 процентов по вашему заявлению? Значит, вы будете платить наличными?

еб

В.В. ЧИСТЮХИН(?)

Нет, это не выплата наличными.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Это говорит о том, что они сколько-то десятков миллиардов рублей оставят у себя, поскольку исключат это злоупотребление со стороны так называемых автоюристов, но, с другой стороны, они сколько-то дополнительных десятков или, там, миллиардов рублей в год будут платить за счет того, что запчасти будут новые, вместо того, чтобы...

РЕПЛИКА

...ремонттировать.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну, ремонттировать, да.

И следующий вопрос. Вот здесь звучит цифра 17 миллиардов. Это судебные решения на 17 миллиардов?

В.В. ЧИСТЮХИН

Это экспертная оценка.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А кто может сказать: вот какова цена судебных решений (ну, "цена" – условно я применяю это слово) за 2016, за 2015 годы в пользу потребителей этой услуги?

Представьтесь, пожалуйста.

Е.В. УФИМЦЕВ

Исполнительный директор Российского Союза Автостраховщиков Уфимцев Евгений Владимирович.

Мы сможем дать такую статистику за 2015 год и за девять месяцев 2016 года, у нас она ведется. По нашим данным, которые есть (она там в разбивке действительно по тем штрафам, пени и прочим расходам, которые есть), уже за девять месяцев 2016 года было 18 млрд. рублей этих нестраховых выплат. И оценка 2016 года – порядка 25 млрд. рублей, те, которые будут по таким вот случаям произведены страховщиками. Плюс еще 15 миллиардов инкассово списанных. Разбивку мы можем дать вплоть до регионов. Там видно, что в отдельных регионах почему-то этих выплат очень мало, страховщики платят, там суды принимают, как я считаю, качественные решения, правоохранительные органы работают. В отдельных регионах, как, например, в Краснодаре, выплата – 120 тыс. рублей по ОСАГО без учета износа, а если еще износ

накрутить, там вообще 150 тысяч получается средний убыток по ОСАГО сейчас у страховщиков. В Москве – 58 тысяч.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Евгений Владимирович, у меня к Вам просьба. С учетом того что на поправки очень мало Государственная Дума отвела времени, если можно, к завтрашнему дню дайте, пожалуйста, в наш комитет эту информацию, чтобы мы могли раздать всем заинтересованным членам Совета Федерации.

Е.В. УФИМЦЕВ

Да, мы предоставим рейтинг (мы так сделали по регионам) и к нему приложение с этой разбивкой, экселевские таблицы с полной раскладкой по этим статьям расходов.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Николай Андреевич, можно я дополню просто?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да, Олег Александрович.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Владимир Викторович, вот смотрите, если я сформулирую коротко цели и задачи этого законопроекта – это сохранение ОСАГО, но фактически через ухудшение положения потребителей и уменьшение страховой нагрузки страховщиков. Когда мы говорим, что ничего не поменяется, мы понимаем, что поменяется. Мы здесь сейчас, ну, как бы гуманитарии, что-то обсуждаем, но хотелось бы цифры... На сайте Центрального банка за 2016 год никаких данных нет. Сейчас только первый раз мы услышали ориентировочные цифры, то, что сказали. Ну, неужели к сегодняшнему совещанию нельзя было подготовить объем рынка по 2016 году, страховую премию, которую собрали компании, сколько выплатили, сколько оценочная? Давайте мы как-то на цифрах будем обсуждать такие

законопроекты, потому что опять: мы обсуждаем серьезный вопрос, никаких вообще расчетов, абсолютно ничего нет свеженького. Ну, давайте сейчас, если дали поручение, пусть все эти данные у нас завтра будут.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, я убежден, что все эти цифры есть.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Но у нас-то нет их.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Владимир Викторович, прокомментируйте, пожалуйста.

В.В. ЧИСТЮХИН

Да-да, это наша ошибка, прошу прощения. Когда в Госдуме обсуждали, мы туда принесли эти цифры. Единственная небольшая поправка: на данном этапе есть цифры за девять месяцев 2016 года, не за год. Мы их дадим – 100 процентов. В комитет дадим или можем персонально... Ну, я думаю, в комитет, распространят. Это тема номер один.

Тема номер два. Все-таки если бы я кратко формулировал, для чего этот законопроект, я бы сказал следующее: это обеспечение физической доступности для граждан полисов ОСАГО без повышения тарифа. За счет чего? За счет определенного ограничения прав граждан, но одновременно с этим посредством предоставления им дополнительных прав и гарантий по натуральному возмещению. Я бы сказал таким образом.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Владимир Викторович, здорово сформулировано, только, если будете кого-то еще убеждать, не упоминайте про 90-е годы, это очень некорректно. Сейчас другой Президент, другая страна, другая правоохранительная система. Потому что, когда к Центральному

банку обращались по рынку коллекторов, по микрофинансовым организациям, то, что ходили по домам и выбивали гораздо большие суммы, никого ничего не смущало. То есть давайте корректно просто будем об этом говорить.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, я хотел бы дать слово Анатолию Геннадьевичу Аксакову.

Как раз для Анатолия Геннадьевича пожелание. Анатолий Геннадьевич, все-таки пожелание – не спешить. Вот специально проводили совещание и рассматривали без поправок. Два часа страховщики и автоцентры между собой обсуждали, они к консенсусу не пришли. Поэтому мы ведь фактически сегодня пойдем с этим проектом потом к людям и будем объясняться. Проблема-то основная какая? Это сегодня неготовность СТО в малых регионах, их фактически нет. Я не рассчитываю на то, что страховщики будут платить, они начнут сначала то, что им удобно, – это в натуральной форме. Потом, когда мы получим от людей вал негодования, мы будем уговаривать все-таки страховщиков делать в денежной форме.

ст

Поэтому хотя бы месяц дайте еще дополнительно, потому что мы поправки только сегодня увидели, чтобы отработать с регионами.

С МЕСТА

У меня в развитие еще один вопрос. Где гарантии, что эти же автоюристы не придут в СТО и не вступят с ними в створ?
(Оживление в зале.)

В.В. ЧИСТЮХИН

Там единая методика, тяжело туда приходиться. Все пределы отступлений по ценам, они ограничены. И еще раз повторяю... (*Шум в зале.*)

Подождите, что сегодня происходит? Коллеги, это важно, что сегодня происходит. Сегодня у меня как у потерпевшего выкупают мое право на возмещение на месте дорожно-транспортного происшествия. Не знаю, заплатили мне там 15-20 тыс. рублей, это правда удобно, вот взяли в моменте и отдали деньги. Я согласился, написал доверенность. Дальше через кого идут денежные потоки? Денежные потоки идут через специальное лицо, которое этим занимается. У самого потребителя, у него машина на месте, он деньги получил. Но, к сожалению, он отремонтировал или вообще не отремонтировал автомобиль, потом угроза на дорогах – ладно, это другая тема. Все, с потребителем тема закрыта.

Теперь ремонт. Это значит, нужно с кем-то договориться, чтобы он эту машину не использовал, обыкновенный гражданин, он ее держал на ремонте. Следующее. А мне красят и красят, мне деньги не платят. Я говорю: плохо покрашено. Хорошо, давайте теперь покрасим, на какой сервис, другой? Давайте другой, покрасим там. То есть теряется, я не говорю, что полностью это исключает. ...(*неразборчиво*) вообще сложно, люди, они очень мастаки придумывать. Но теряется большая заинтересованность, потому что деньги не ходят, деньги не ходят.

А.Г. АКСАКОВ

Владимир Викторович, ситуация рыночная. А кто страховым компаниям мешал выкупать точно также права требования? Бегом, приехали, у них приехал страховой агент, выкупил, отдал деньги с дисконтом. Кто мешает это делать? Рыночная ситуация абсолютно. Вот ответьте мне на один вопрос.

Автоюристы, наверное, мешают, потому что страховые компании из своего кармана платят. *(Оживление в зале.)*

... *(Не слышно)* отдавай и все.

А.Г. АКСАКОВ

Уважаемые коллеги, мне, прежде чем на трехстороннюю комиссию попасть, надо еще в Госдуму заехать. Я поэтому прошу извинить меня, поскольку наше совещание началось позже, то я не вписываюсь в график нашей совместной работы.

По поводу... Не спешите. Мы не спешим, мы идем четко по Регламенту. 14 декабря был принят законопроект в первом чтении. По Регламенту мы отдаем месяц на сбор поправок. И я скажу, перед принятием законопроекта в первом чтении, мы собирали рынок, причем собирали, не только страховщиков приглашали, а в том числе и автоюристов на эту встречу, их мнение тоже обязательно учитывали, и будем учитывать при доработке законопроекта. Поправки, как видите, уже больше месяца прошло, мы еще собираем...

РЕПЛИКА

Закон о поправке...

А.Г. АКСАКОВ

Это поправки Правительства. Да, кстати, но эти поправки Правительства, они были нам известны еще до того, как они поступили на законопроектную комиссию. И мы их уже в Госдуме специально собирали опять же и обсуждали для того, чтобы быть во всеоружии. То есть работа в Государственной Думе соответствующая идет.

Более того, я вам обещаю, что мы вынесем на рассмотрение депутатов законопроект, который максимально будет учитывать интересы потребителей. Более того, я полагаю, не могу сказать, 100 процентов уверен, но полагаю, что он будет лучший для потребителей, чем это есть сегодня.

Что нужно мне как автовладельцу, потерпевшему какую-то аварию? Мне нужен качественно отремонтированный автомобиль, и желательно в короткие сроки чтобы это было сделано. Вот это в законопроекте должно быть прописано. Причем, какие выигрыши я вижу? То, что страховая компания будет нести ответственность и за срок, и за качество ремонта. Более того, если автомобиль будет некачественно отремонтирован, я смогу с него взять еще и штраф за неправильно выполненную работу.

Какие вопросы у меня возникают к этим поправкам Правительства? По крайней мере, на сегодня я считаю, что у потребителя должен быть выбор не только из реестра, который определила страховая компания. У него должна быть возможность, на мой взгляд, сегодня меня еще никто не убедил в обратном, выбирать из тех станций технического обслуживания, которые не включены в реестр страховых компаний, но это уже должна быть моя ответственность.

МВ

Если я выбрал ремонт в этой станции, то я несу ответственность за то, что мне некачественно отремонтировали, какие-то сроки. Это уже мои проблемы. Но я должен иметь возможность к дяде Васе обратиться, либо к тем компаниям, которые находятся в реестре, как предлагают тут некоторые в РСА, то есть должен быть более широкий выбор. Вот единственный

вопрос, который у меня возникает к тем поправкам, которые Правительство подготовило.

Я вас еще раз призываю к совместной работе. Мы будем очень тщательно... Приходите на заседание комитета. Николаю Андреевичу я уже сказал. Он постоянно там присутствует. Будем прямо идти по каждой поправке и изучать, именно под лупой, насколько она соответствует интересам потребителя. И пока мы не убедимся, что законопроект готов к принятию во втором и третьем чтении, мы его выносить не будем.

С.Н. РЯБУХИН

Анатолий Геннадьевич, спасибо большое за такое подведение итогов. На самом деле через 15 минут надо уже выдвигаться в Правительство на заседание трехсторонней комиссии. Там большое количество субсидий сегодня будут рассматривать. На мой взгляд, состоялось очень важный разговор и обсуждение. И в этом обсуждении очень важно... Честно говоря, я хотел в конце об этом сказать, но услышал со стороны Центрального банка (Владимир Викторович об этом сказал), и со стороны Правительства предложения, которые носят паллиативный характер или даже комплексный. И прозвучала поэтапность, и с точки зрения выбора регионов, и с точки зрения реестра со стороны технического обслуживания. На самом деле, это тоже не праздный вопрос, и готовность в этой части субъектов Российской Федерации к этой задаче. Время, конечно, остается очень мало, тем более на поправки очень мало. Поэтому, на мой взгляд, получился очень хороший разговор с точки зрения поиска ввода рисков, а рисков здесь на самом деле много. Но с другой стороны, проблему оставлять вот так, которая уже созрела... ее надо решать. Вот этот подход, который был внесен с учетом поправок, которые Дмитрий Александрович сейчас

показывал, я думаю, позволит нам за оставшийся период времени сформулировать по итогам этого рассмотрения у нас на нашей площадке. Может быть, надо оформить протоколом эти предложения, прозвучавшие здесь, отдать в Центральный банк и в Правительство с тем, чтобы они были максимально учтены при доработке. Но еще раз надо посмотреть все предложения, которые на комиссии в Правительстве были рассмотрены сегодня. Я думаю, надо двигаться в таком компромиссном варианте, о котором и Центральный банк сказал, и Правительство, но все-таки с учетом наших вопросов и предложений, которые здесь сегодня прозвучали.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Сергей Николаевич, у меня тогда просьба к коллегам, особенно к Ростиславу Эрнстовичу, к Олегу Александровичу, к Дмитрию Александровичу до завтра, если можно, сформулируйте, пожалуйста, концептуально, чтобы мы могли это все внести в решение или в рекомендации наши.

С МЕСТА

Завтра.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

До среды.

С.Н. РЯБУХИН

До пленарного заседания.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Потому что времени очень мало. Как Анатолий Геннадьевич сказал, на самом деле, формально срок поправок уже закрыт, но я думаю, что Анатолий Геннадьевич еще будет на своей площадке рассматривать, чтобы наша позиция была четко представлена в виде конкретных предложений по доработке того текста, который принят в первом чтении. Спасибо.

Сергей Николаевич, тогда завершаем?

С.Н. РЯБУХИН

Завершаем.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, большое спасибо за работу.
